

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зав. кафедрой антропологии и
этнографии к.и.н., доцент
Новожилов А.Г.

_____ / _____ /

Председатель ГЭК, профессор
д.и.н., Щелинский В.Е.

_____ / _____ /

Дипломная работа на тему:

ОТХОЖИЕ ПРОМЫСЛЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

по направлению: 030600 «История»

профиль: этнография

Рецензент:

научный сотрудник отдела этнографии русского народа
Российского этнографического музея

Зими́на Т.А.

_____ (подпись)

Выполнил:

студент IV курса

дневного отделения

Ковальчук Александр Алексеевич

_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию:

«__» _____ 2016 г.

Секретарь комиссии: _____

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Новожилов Алексей Геннадьевич

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Содержание

	стр
Введение.....	2
Глава 1. Значение отхожих промыслов в хозяйственной жизни населения юга Дальнего Востока России.....	5
Глава 2. Характеристика основных видов отхожих промыслов и заработков населения юга Дальнего Востока России.....	22
§ 1. Извозный промысел.....	22
§ 2. Лесной промысел.....	28
§ 3. Рыбный промысел.....	33
§ 4 Труд крестьян по найму в городе и сельской местности.....	37
Заключение.....	42
Список использованных источников и литературы.....	45

Введение

Южная часть Дальнего Востока России в дореволюционный период являлась территорией нового освоения. Заселение региона происходило путём перемещения сюда населения из различных губерний страны. Основным элементом переселенческой кампании являлись представители крестьянства, что говорит об аграрном характере освоения территорий.

Ряд факторов, связанных с особенностями рассматриваемого региона, материальным обеспечением крестьян-переселенцев и определёнными процессами, имевшими место в крестьянской среде, приводили к трудностям в сельскохозяйственной деятельности некоторых групп населения Дальнего Востока. Это послужило причиной распространения в регионе различных отхожих промыслов – заработков вне постоянного места жительства крестьян. В связи с природными условиями региона и малыми масштабами промышленного развития Дальнего Востока в рассматриваемый период, характер отхожих заработков принимали и местные промыслы, такие как извоз, рыболовство, лесозаготовка.

Объектом исследования данной работы является крестьянское и казачье население южной части Дальнего Востока Российской Империи.

Предмет исследования – участие крестьян и казаков изучаемого региона в различных отхожих промыслах.

Задачи исследования:

1. Рассмотрение историографии изучаемого вопроса;
2. Выявление основных факторов распространения среди населения региона отхожих промыслов;
3. Анализ распространённости отхожих промыслов в различных районах региона;

4. Характеристика отдельных видов отхожих промыслов региона и выявление их значения в жизни изучаемого населения.

Территориальные рамки исследования - Амурская и Приморская области Российской Империи, ныне - территория Амурской области, Приморского и Хабаровского края Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования – середина XIX века – 1917 год.

Историография изучаемой нами темы в настоящее время не включает в себя специального монографического исследования рассматриваемых нами вопросов.

Дореволюционный период историографии примечателен публикациями путевых заметок, воспоминаний, дневников путешественников, а также отчётных работ официальных лиц. Труды Г.Е. Грум-Гржимайло, Г.Т. Мурова, А.А. Кауфмана, Ф.Ф. Буссе, Н.В. Слюнина и других содержат свидетельства современников о хозяйственной деятельности крестьян и казаков Дальнего Востока, описания промыслов и их экономическую характеристику. Отдельно следует отметить вклад А.А. Меньщикова, являющегося автором ценного исследования сельской экономики изучаемого нами региона - сборника «Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области». Кроме того, отметим сборник «Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения», составленный сотрудниками Общеземской организации, и содержащий, в частности, важные сведения об изучаемых нами промыслах населения Приамурья. Ценным статистическим источником являются ежегодные Обзоры Приморской области, содержащие материалы по состоянию сельского хозяйства и промысловой деятельности крестьян и казаков Дальнего Востока.

Советский период изучения крестьянского и казачьего населения Дальнего Востока характеризуется преобладанием трудов, касающихся вопросов демографии и статистики. В работах Л.Л. Рыбаковского и В.М. Кабузана поэтапно исследуется процесс заселения дальневосточного региона, состав и численность переселенцев на различных этапах.

Современная историография представлена в работе монографиями, посвященными истории освоения Дальнего Востока России, истории переселенческого движения на Дальний Восток, этнической и этнокультурной истории переселенцев. В трудах исследователя этнической культуры восточнославянского населения Дальнего Востока Ю.В. Аргудяевой рассматриваются проблемы формирования в южной части Дальнего Востока России восточнославянского сельского населения, его региональный и конфессиональный состав, основные занятия, традиции в хозяйственно-бытовом укладе. Другим автором, Ю.Н. Осиповым, рассматриваются вопросы аграрного переселения на восточные рубежи Российской Империи, развития сельского хозяйства и промыслов у крестьян-первопоселенцев Дальнего Востока.

Данная работа состоит из **двух глав**. В первой главе освещается вопрос формирования крестьянского и казачьего населения юга Дальнего Востока России, представляются причины распространения отхожих промыслов в регионе, анализируется их распространённость. Во второй главе, разделённой на 4 параграфа, даётся характеристика и анализируется значение в жизни изучаемого населения отдельных видов отхожих промыслов: извозного, лесного, рыбного промыслов, и наёмного труда в городе и сельской местности.

Глава 1. Значение отхожих промыслов в хозяйственной жизни населения юга Дальнего Востока России

Для реализации поставленных нами задач по исследованию отхожих промыслов населения юга Дальнего Востока России необходимо рассмотреть процесс формирования дальневосточного крестьянства и казачества.

В практике рассматриваемого переселенческого движения исследователь Ю.Н. Осипов выделяет два основных способа:

1. Принудительный во всех его модификациях (переселение воинских команд, отправка казаков по жребию, направление крестьян в счет рекрутов, присылка штрафных солдат, административное водворение государственных крестьян, ссылка каторжан и т.д.);

2. Добровольный, когда население само изъявляло желание переселяться в заселяемый район (этим способом переселялись на Дальний Восток крестьяне, казаки из европейской России в середине XIX – начале XX в., отпускные солдаты, рабочие и т.д.).¹

Преимущественно, рассматриваемый нами регион заселялся именно крестьянами, что говорит об аграрном характере переселенческого движения.

В отечественной историографии существует ряд точек зрения на периодизацию переселения крестьян на Дальний Восток. Различные исследователи делят переселенческое движение на этапы в соответствии с принятием законодательных актов; по способу перевозки переселенцев (сухопутный (1858-1882 гг.), морской (1883-1901 гг.) и железнодорожный (1901-1917 гг.); а также согласно экономическим циклам развития России.²

1 Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855—1917 гг. Владивосток, 2006. С. 33.

2 Там же. С. 33.

Последней точки зрения придерживается исследователь Л.Л. Рыбаковский. Он разделяет переселенческое движение на Дальний Восток на 4 этапа, в качестве основного фактора выделяя социально-экономические условия выселения крестьян из малоземельных районов Европейской части России:

1. 1855-1882 – от первых переселений до начала аграрного кризиса

2. 1883-1899 – от начала аграрного кризиса до вступления России в эпоху империализма и промышленного кризиса

3. 1900-1905 – от промышленного кризиса до начала столыпинской реформы

4. 1906-1917 – от начала столыпинской реформы до Октябрьской революции.³

Данная позиция, относительно периодизации переселенческого движения на Дальний Восток наиболее часто встречается в исследованиях на данную тематику. Очевидно, это обусловлено тем, что она наиболее полно раскрывает особенности переселенческой кампании в тесной увязке с социально-экономическим положением дел в стране.

Пионерами крестьянского переселения на первом этапе стали 50 семей из Иркутской губернии и Забайкальского края, поселившиеся в низовьях Амура. Однако такого малого населения для освоения берегов такой крупной реки, как Амур было, безусловно, недостаточно, что хорошо понимали в Министерстве государственного имущества. Было принято решение заселять Приамурье постепенно, направляя каждый год определенное число семей

3 Аргудяева Ю.В. Восточные славяне на юге Дальнего Востока России. Владивосток, 2006. С. 10.

государственных крестьян из внутренних губерний России.⁴

Вскоре правительство страны начало проводить меры, направленные на поддержку и поощрение крестьянского заселения Приморской и Амурской областей Восточной Сибири. 26 марта 1861 г. данные территории были объявлены открытыми для заселения "крестьянами, не имеющими земли, и предприимчивыми людьми всех сословий, желающим переселиться за свой счет". Всем желающим поселиться в Амурской и Приморской областях, согласно утверждённым правилам, отводились свободные участки казённой земли во временное пользование или в полную собственность, по цене 3 р. за десятину. Желающим селиться целым обществом, которое должно состоять не менее чем из 15 семейств, отводился сплошной участок земли не более 100 десятин на каждое семейство в бесплатное пользование на 20 лет. Кроме того, указ Сената от 27 апреля 1861 г. предоставил переселенцам ряд значительных льгот: все переселявшиеся на Дальний Восток за собственный счет освобождались от отбывания рекрутской повинности в течение 10 наборов. Кроме того, они навсегда освобождались от уплаты подушной подати и лишь по истечении двадцатилетнего срока (со дня издания указа) должны были уплачивать поземельный налог.⁵

По итогам первого этапа крестьянского переселения на Дальний Восток на территорию Амурской области и Южно-Уссурийского края прибыло более 12000 крестьян. Что касается регионов выхода переселенцев, то наибольшее их количество прибыло из Тамбовской губернии; затем следуют Воронежская, Самарская, Саратовская, Вятская и Пермская губернии.⁶ Около 20% переселенцев были выходцами из Сибири.⁷ Из этого

4 Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 10

5 Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855—1917 гг. Владивосток, 2006. С. 44

6 Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII - начало XX века). Хабаровск, 1976. С. 51

7 Аргудяева Ю.В. Восточные славяне на юге Дальнего Востока России. Владивосток, 2006. С. 26

следует вывод, что основу крестьянского населения Дальнего Востока к началу 80-х гг. XIX века составляли русские, преимущественно выходцы из Черноземья и Поволжья.

Особенностью второго этапа переселенческого движения, когда проблема малоземелья на западе страны встала особенно остро, являлась практика переселения крестьян на Дальний Восток за государственный счет. 1 июня 1882 г. издан закон «О казеннокоштном переселении в Южно-Уссурийский край», согласно которому из европейской России ежегодно должны были переселяться морем за счет казны 250 крестьянских семей.⁸ Одновременно с казеннокоштным переселением стало широко рекламироваться так называемое своекоштное переселение, то есть, за счет самих переселенцев с предоставлением льгот по новому месту жительства. Для желающих переселиться был установлен залог 600 руб. - минимальная сумма для полного обзаведения хозяйством на новом месте и прокормления семьи до нового урожая.⁹

Кроме того, незадолго до этого, в 1878 году была организована доставка переселенцев морем из Одессы во Владивосток на судах Добровольного Флота,¹⁰ что в значительной мере увеличило переселенческий поток.

Всего в течение второго этапа переселенческой кампании на Дальний Восток прибыло около 100 000 крестьян.¹¹ Значительный приток переселенцев заставил власти пойти на сдерживающие меры. 22 июня 1900г. был принят Закон об образовании переселенческих участков в Амурской и

8 Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855—1917 гг. Владивосток, 2006. С. 53

9 Осипов Ю.Н. История переселения. Этапы. // <http://relocation.pgpb.ru/history/index.html> (дата обращения: 04.04.2016).

10 Аргудяева Ю.В. Восточные славяне на юге Дальнего Востока России. Владивосток, 2006. С. 16-18.

11 Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855—1917 гг. Владивосток, 2006 С. 51-52.

Приморской области, согласно которому, крестьян, прибывших в край после 1 января 1901 года, обеспечивали 15-десятинным наделом. Переселенцев, прибывших до принятия данных правил принято называть «старожилами-стодесятинниками», прибывших после – «новосёлами».¹²

Тем не менее, в течение третьего этапа крестьянского переселения, на Дальний Восток прибыло более 50 000 человек. Подавляющее большинство прибывших (более 75%) являлись выходцами из украинских губерний. На втором месте по численности — представители Белоруссии (10,5%), на третьем — Центрально-Черноземного района (8,1%).¹³

В начале XX в. переселенческая кампания стала развиваться ещё стремительнее. С окончанием строительства Уссурийской, Забайкальской и Китайской Восточной железных дорог появилась возможность массового переселения сухопутным путём. В связи с этим морской путь теряет своё значение и с 1903 г. перевозки переселенцев морем прекращаются окончательно.¹⁴

Последний этап крестьянского переселения на Дальний Восток стал самым массовым за всю историю освоения данного региона. За эти годы (1906–1917) в Приморскую область переселилось 167 547 чел.¹⁵, 76,7% которых составляли переселенцы из украинских губерний (Черниговская – 29,5%, Киевская – 21,4%, Полтавская – 11,1%, Волынская – 7,1%, Харьковская – 3,9%, Каменец-Подольская – 3,7%). Среди переселенцев этих лет преобладала сельская беднота, основной причиной переселения которой стало безземелье. Как показывают официальные источники, для обустройства

12 Аргудяева Ю.В. Восточные славяне на юге Дальнего Востока России. Владивосток, 2006. С. 24.

13 Аргудяева Ю.В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX - начало XX в.). Владивосток, 2005. С. 151

14 Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожила Дальнего Востока России 1855—1917 гг. Владивосток, 2006. С. 56.

15 Черномаз В.А. К 125-летию начала массового переселения украинцев на Дальний Восток. Владивосток, 2008. С. 39.

хозяйством на новом месте переселенец должен был иметь минимум 715 рублей. Между тем, например, из 402 переселенческих семей, осевших в Приморье в 1911 г., только 21 семья располагала суммой от 500 до 1000. руб., тогда как 211 семей имели от 50 до 200 руб., а у 65 семей вообще не было никаких средств.¹⁶

После 1909 года несколько возрастает количество представителей других районов страны (Сибири, Белоруссии и Литвы, Центрально-Черноземного района). Вообще же в это период на Дальний Восток начинают прибывать крестьяне буквально из всех губерний страны.

По данным обследования крестьянских хозяйств, которое осуществлялось в 1909-1913 гг., украинцы составляли 81,26% крестьянского населения Приморской области, русские – 8,32%, белорусы – 6,8%, 3,62% - поляки, молдаване, представители финно-угорских народов. Украинцы были представлены, в основном, выходцами из Черниговской, Полтавской, Киевской губерний, а также из Новороссии. Среди русских в разных пропорциях выявлялись представители практически всех губерний Европейской России с доминирующим русским населением. Что касается белорусов, то около 70% белорусских переселенцев составляли выходцы из Могилёвской губернии.¹⁷

Также следует отметить, что среди крестьян-переселенцев из числа русских, помимо представителей православия, на тот момент государственной религии, на Дальний Восток также прибывали старообрядцы и адепты молоканства.

Помимо крестьян, значимым элементом, заселявшим юг Дальнего Востока России в рассматриваемый период, являлись казаки. Исследователем О.И. Сергеевым выделено три основных этапа переселения казаков на

¹⁶ Кабузан В.М. Указ. соч. С. 69.

¹⁷ Там же. С. 72

Дальний Восток:

1. 1855-1862 гг. - расселение забайкальских казаков по Амуру и Уссури;
2. 1879 год - переселение части казаков с Уссури в Южно-Уссурийский край;
3. 1895 год - начало XX в. - прибытие в Южно-Уссурийский край групп оренбургских, донских, кубанских, терских и забайкальских казаков.¹⁸

Подводя итоги всему вышесказанному, справедливо сделать ряд обобщающих выводов.

Крестьянское население российского Дальнего Востока формировалось за счёт переселенцев из числа восточных славян. Процентная доля отдельных этносов в общем количестве населения менялась в течение всей переселенческой кампании: на первом её этапе преобладали русские, затем украинцы. Неоднороден был и конфессиональный состав переселенцев.

Также крестьяне-переселенцы подразделялись на своекоштных, т.е. прибывших в регион за свой счёт, и казённокоштных, доставленных на Дальний Восток на деньги казны.

По времени прибытия в регион переселенцы разделялись на так называемых старожилов и новосёлов. Главным различием данных групп являются разные начальные условия ведения хозяйственной деятельности на местах нового освоения.

Как уже было выше сказано, переселенческое движение на юг Дальнего Востока России носило преимущественно аграрный характер. Официальными ведомствами ставилась цель именно сельскохозяйственного

18 Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. М., 1983. С. 67.

освоения региона. Однако, в силу множества факторов, которые далее будут нами рассмотрены в данной главе, основное занятие большинства крестьянского и казачьего населения рассматриваемого региона – сельское хозяйство, стало в определённой степени играть роль занятия второстепенного, и весомое значение в хозяйственной жизни изучаемых групп приобрели различные отхожие промыслы.

Основной причиной, заставившей крестьян Европейской части России покинуть прежние места их жительства являлся, главным образом, недостаток земель, пригодных для хлебопашества, стеснение в земельных угодьях, становившееся зачастую разорительным. Малоземельные крестьяне были вынуждены в летнее время отправляться на заработки в город для уплаты казённых податей, зимой же основным средством пропитания являлась продажа избытка домашнего скота, причём, по признанию самих крестьян, по весьма невыгодной цене.¹⁹ Таким образом, при переселении на Дальний Восток, крестьяне были движимы целью обретения лучших условий для ведения сельского хозяйства.

Следует отметить, что официальные органы, ответственные за переселенческое дело, проявляли некоторую односторонность, не принимая в полной мере во внимание реальные возможности переселенцев, попавших в необычные для них условия хозяйствования. Наделяя переселенцев значительными земельными наделами, приходилось констатировать факт, что при количестве имеющихся, например, для одного селения свыше 3 тысяч десятин удобной земли, обрабатываются лишь 10-11 десятин. Порядок водворения переселенцев носил чисто благотворительный характер, не ведущий к цели. Выдавая крестьянину ссуду на покупку инвентаря, можно было заранее быть уверенным, что обработать такую огромную площадь

¹⁹ Максимов С.В. На Востоке. Поездка на Амур. Дорожные заметки и воспоминания. СПб, 1871. С. 278.

новины совершенно не под силу одному хозяину.²⁰

Естественные условия региона освоения требовали от переселенцев значительных трудов. Состояние почвы во многих районах региона оставляло желать лучшего, а удобные для земледелия места находились на удалении друг от друга, что ставило под сомнение возможность формирования здесь плотного и обеспеченного населения.²¹

В частности, район верхнего Амура, заселявшийся преимущественно казаками, не представлял особых удобств для развития земледелия. Для данного района характерен каменистый грунт, заболачивание почв и подверженность постоянным наводнениям.²² В этом, и других районах Приамурья, для которых характерны условия, не способствующие занятию земледелием – горные, лесистые, болотистые местности, постепенно сформировались группы крестьян, для которых земледелие стало второстепенным трудом.²³ Занимаясь им в целях собственного пропитания, или вовсе оставив это занятие, население данных районов перешло к занятию разного рода промыслами, зачастую связанными с трудом вне постоянного места жительства: рыболовством отхожими артелями, заготовкой и поставкой дров на пароходы, а главное, извозным промыслом, особенно в случаях близкого расположения золотых приисков.²⁴ Имели место случаи в данных районах и отхожих промыслов сельскохозяйственного характера. Жители селений, в которых земледелие не получало должного развития, нанимались в другие сёла, с лучшими условиями занятия земледелием, на сельскохозяйственные работы, при этом зачастую получая заработок

20 Богданов Д. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток, 1910. С. 23.

21 Максимов С.В. Указ. соч. С. 295.

22 Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб, 1894. С. 532.

23 Муров Г.Т. По русскому Дальнему Востоку: Люди, их жизнь, нравы. М, 1909. Т. 1. С. 180.

24 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 535.

продуктами своего же труда.²⁵

Что касается Приморской области, то и относительно данного региона известно, что существующая в некоторых районах региона проблема недостатка удобных земель побуждала крестьян отправляться на заработки во Владивосток, а с началом строительства и функционирования Уссурийской железной дороги, находить заработок на линии железной дороги.²⁶

Сравнивая хозяйственную деятельность казённокоштных и своекоштных крестьян, отмечается, что именно для казённокоштных крестьян преимущественно были характерны неудачи в земледелии и стремление к отхожим заработкам, таким как наёмный труд в хозяйствах более успешных в плане земледелия крестьян-старожилов в других селениях, а также, в небольших масштабах, лесной и рыбный промыслы. Для многих селений, образованных казённокоштными переселенцами было характерно то, что при наличии значительного земельного надела, жителями данных селений обрабатывалось лишь 1/10 часть надела. Данные крестьяне, являясь выходцами из регионов, в которых имела место проблема малоземелья, характеризовались современниками как представители «неработоспособной нищеты, думавшей больше о даровой подачке, нежели о будущем земледелии».²⁷ Сами же крестьяне не скрывали того факта, что они не в полной мере вовлечены в земледельческий труд, но объясняли свои неудачи исключительно факторами внешней среды: плохим состоянием почвы, постоянными наводнениями и т.п.²⁸

Тяжелые для земледельческого труда условия не являлись единственной причиной, по которой крестьяне и казаки рассматриваемого нами региона обращались к занятию отхожими промыслами. Для многих из

25 Максимов С.В. Указ. соч. С. 149-150.

26 Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток. (Три года в Уссурийском крае). СПб, 1897. С. 351.

27 Слюнин Н.В. Современное положение нашего Дальнего Востока. СПб, 1908. С. 41.

28 Шрейдер Д.И. Указ. соч. С. 315.

них отказ от сельского хозяйства как основного занятия был добровольным и не был связан с внешними условиями.

Стремление к деятельности неземледельческого характера могло проявляться, начиная с самого момента заселения на новое место. Так, по свидетельствам современников, при выборе мест для поселений, оренбургские казаки обращали особое внимание на хорошие земельные угодья, в то время как донские казаки стремились занимать места около железнодорожных объектов: мостов и станций, уделяя большее внимание удобству места в отношении отхожих промыслов и торговли, чем в отношении земледелия. Примером подобного явления служил поселок Донской на берегу р. Уссури, около железнодорожного моста. Место это при наводнении отчасти затоплялось, и пригодной для пахоты земли в данном месте было немного. Желавшим поселиться в этом месте казакам указывалось на риск, которому они подвергаются, более того, им были выделены средства на то, чтобы они могли проследовать далее по железной дороге и выбрать другое, более пригодное в сельскохозяйственном отношении место. Однако казаки, ввиду преимуществ данного места в отношении таких отхожих промыслов, как извоз, почтовая гоньба и поставки лесоматериалов, остановились на своём первом выборе.²⁹

Говоря об амурских и уссурийских казаках, следует отметить, что данная группа характеризовалась в некоторой степени чуждой земледельческому труду. В отчете по командировке в Приамурский край в 1901 году чиновников канцелярии Комитета министров говорится, что из данных об экономическом положении Приамурского казачьего населения за 1901 год следует, что в жизни амурских и уссурийских казаков, в силу своеобразных условий их быта, земледелие и вообще сельскохозяйственное использование земли имеют, в отличие от местного крестьянского хозяйства,

²⁹ Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1858 – 1898 гг. СПб, 1900. С. 106.

второстепенное, подсобное значение, уступая первое место посторонним заработкам.³⁰ В Обзоре Приморской области за 1897 год подтверждается, что при разнообразии отхожих промыслов, казаки смотрят на земледелие, как на статью малоодоходную, и занимаются им в ограниченном количестве.³¹

По наблюдениям современников, одной из причин неудач крестьян в освоении новых мест, ослабляющей их хозяйственный потенциал и отвлекающей их от земледелия являлось то, что некоторые из них предпочитали занятию земледелием стремление к лёгким заработкам.

Условия трудового рынка в городах рассматриваемого региона были чрезвычайно благоприятными для крестьян, желавших оставить земледельческий труд и отправиться на заработки. К примеру, в начале XX века обычная плата дворнику или сторожу в г. Благовещенске составляла не менее 25-30 рублей в месяц, женская прислуга получала 12-15 рублей³², что для крестьянина, испытывавшего до недавних пор множественные тяготы малоземелья, являлось неплохим заработком. Кроме того, значительный спрос на труд предъявляли пароходы и прииски.

В случае близкого расположения селения к тайге, некоторые его жители, при наличии желания обогатиться, отправлялись на различные лесные промыслы, в частности на добычу пантов – рогов молодого оленя, с целью сбыта их китайским скупщикам, которыми данный продукт лесного промысла весьма ценился. Отмечалось, что со временем, когда вырубки лесов привели к тому, что промысловый зверь ушёл далеко в тайгу, добыча пантов приняла характер отхожего промысла. Привычка крестьян заниматься данным промыслом их не оставила, и они отправлялись в тайгу уже на долгое время, удаляясь на значительное расстояние от постоянного места

30 Слюнин Н.В. Указ. соч. С. 64.

31 Обзор Приморской области за 1897 год. Владивосток, 1898. С. 13.

32 Кауфман А.А. По новым местам. Очерки и путевые заметки. 1901 – 1903 гг. СПб, 1905. С. 24.

жительства.³³

Важным фактором распространения отхожих промыслов среди ряда крестьян являлось близкое расположение их селений к золотым приискам. Данный фактор, в совокупности с подмеченным ранее стремлением крестьян к лёгкому заработку неземледельческого характера, и рассказами о счастливицах, наживших в несколько дней сотни тысяч³⁴, послужил тому, что в районе верхнего Амура сформировался целый ряд селений, в которых основным занятием их жителей стал извозный промысел, выражавшийся в доставке грузов на прииски и перевозке приисковых рабочих и служащих.

Большинство подобных населённых пунктов имели общую черту, резко бросающуюся в глаза очевидцам того времени: почти полное отсутствие хозяйственных построек: амбаров, сараев, скотных хлевов и т.п. Эта черта являлась внешним выражением характерного признака того, что население данного района живёт не от доходов, извлекаемых из сельскохозяйственного труда, а именно от близости к золотопромышленным предприятиям и сопутствующим этому отхожим промыслам: перевозки приисковых грузов, поставки древесины.³⁵

Данная тенденция оценивалась современниками в негативном ключе, и роль приисков в жизни населения рассматриваемого района обозначалась скорее пагубной, чем полезной. В силу выработки ресурсов и закрытия одних приисков и возникновения других на новых местах, заработка при приисках не могли быть постоянными. Кроме того, возможность лёгкого заработка и соприкосновение крестьян с приисковыми рабочими, чей моральный облик характеризовался не с лучшей стороны, создавали нездоровую атмосферу, подкрепляющую у местных жителей нежелание заниматься постоянным земледельческим трудом, оставляя надежду на случай разбогатеть без

33 Шрейдер Д.И. Указ. соч. С. 314-315

34 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 186.

35 Кауфман А.А. Указ. соч. С. 16-17.

особого труда.³⁶ Среди прочих промыслов, связанных с близостью золотых приисков, выделялась нелегальная доставка спирта с целью перепродажи приисковым рабочим. Пагубность данного занятия заключалась в том, что «спиртоносы», как называли крестьян, занимавшихся доставкой спирта на прииски, как правило оставляли труд в своём и без того скудном хозяйстве, предоставив земледельческие работы своим семьям, и, как показывала практика, судьба большинства из них в дальнейшем оставалась неизвестной.³⁷

Таким образом, основными причинами, побуждавшими крестьян и казаков юга Дальнего Востока обратиться к занятию отхожими промыслами являлось отсутствие или малое количество подходящих для земледелия угодий, характерное для ряда районов рассматриваемого нами региона, а также, в иных случаях, удобное, в плане отхожих занятий, расположение крестьянских и казачьих селений: близость к золотым приискам, путям сообщения, лесным массивам и т.п. Нередко указанные причины оказывались сопряженными с предпочтением самих крестьян и казаков занятий отхожими промыслами, нежели земледелием. Наличием данного признака характеризовались, в первую очередь, казённокоштные крестьяне из числа сельской бедноты, а также казаки, в силу того, что указанные группы на местах своего выхода не имели должного опыта земледельческого хозяйствования.

Далее мы переходим к рассмотрению степени распространённости отхожих промыслов в различных районах рассматриваемого региона. Для реализации данной цели мы обратимся к материалам исследователя А.А. Меньщикова.

По данным на 1912 год, 12,9% населения Приморской области,

36 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 535-536.

37 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 187-188.

занимавшихся какими-либо крупными или мелкими промыслами, были вынуждены для участия в них по тем, или иным причинам удаляться от своего постоянного места жительства далее 25 вёрст. Из этого справедливо сделать вывод, что подавляющее большинство населённых пунктов рассматриваемого нами региона в отношении промыслов были расположены в достаточно выгодных условиях, при которых население не имело крайней необходимости удаляться от дома для поиска работы на значительное расстояние.³⁸ Наибольший процент (41,8%)³⁹ распространённости отхожих промыслов наблюдался на территории Удского и севера Хабаровского уездов Приморской области в связи с отходом рабочего населения на низовые рыбалки, в качестве заготовщиков солёной рыбы и икры, а также с целью охоты, успех которой, в связи с истреблением зверя вблизи селений, обуславливается отходом в леса, расположенные в дальних отрогах хребта Сихотэ-Алинь. Также сравнительно высокий процент отхода наблюдался в южной части Хабаровского и северной части Иманского уездов (23,5%), а также в горных частях Иманского и Никольск-Уссурийском уездов (25,4%).⁴⁰ Природные условия указанных территорий, выразившиеся в сложных условиях ведения земледельческого хозяйства, создавали атмосферу, способствующую отходу населения на сторонние заработки. Кроме того, обилие лесных массивов благоприятствовало занятию местными жителями различными лесными промыслами.

В остальных районах рассматриваемого региона фиксируется незначительный процент отхода, что объясняется широко развитым земледелием на данных территориях или непосредственной близостью промышленных и торговых пунктов, дающих возможность заработка без необходимости удаления на значительное расстояние от постоянного места

38 Меньщиков А.А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области: старожилы-стодесятильники. Саратов, 1912. Т. 3. С. 390.

39 Там же. С. 391.

40 Меньщиков А.А. Указ. соч. С. 391.

жительства.⁴¹

Подразумевая под отхожими промыслами любой труд вне постоянного места жительства, справедливо рассмотреть данные о распространённости тех или иных сторонних промыслов и заработков среди крестьян, вне зависимости от расстояния удаления от места жительства.

Так, почти треть промыслового населения Удского и севера Хабаровского уездов выделяло из своего состава рабочих на занятие рыбным и лесным промыслами, остальная его часть, примерно в равном соотношении, находила заработки в охоте и извозном промысле. Вблизи крупных центров наиболее распространёнными заработками являлись лесной промысел, связанный с поставкой стройматериалов и дров, а также отход в прислуги (кучера, конюхи, няньки, и т.п.) и извозный промысел, обслуживающий городские нужды. В горных районах региона, в силу благоприятных условий, до 40% промыслового населения было вовлечено в охотничий промысел.⁴²

Подводя итоги вышесказанному, отметим основные тенденции, касающиеся степени распространённости отхожих промыслов и заработков среди рассматриваемого нами населения юга Дальнего Востока России.

В целом по всему региону, степень вовлеченности населения в занятие отхожими промыслами и заработками была невелика. Однако в некоторых районах региона число крестьян и казаков, принимавших участие в данных занятиях, достигало значительных показателей.

Степень распространённости отхожих промыслов и заработков, а также представленность тех или иных видов промысловой и трудовой деятельности в различных районах зависела во многом от географических и экономических

41 Меньщиков А.А. Указ. соч. С. 397-398.

42 Там же.

характеристик того, или иного района: наличия промысловых рек, лесных массивов, добывающей промышленности, торговых и промышленных населённых пунктов.

Глава 2. Характеристика основных видов отхожих промыслов и заработков населения юга Дальнего Востока России

§ 1. Извозный промысел

Извозным промыслом фактически во всех районах юга Дальнего Востока занималось, в той, или иной степени, большинство крестьян, иногда даже в первую зиму по прибытии. Данный промысел сослужил важную службу старожилам, упрочил благосостояние первых партий переселенцев морской доставки⁴³ и сыграл значительную роль в хозяйстве крестьян-новосёлов начала XX века.

В первую очередь, следует оценить представленность извозного промысла в качестве отхожего заработка в различных районах рассматриваемого региона, и причины, по которым данный промысел приобретал весомое значение среди тех или иных групп населения.

Главным рынком сбыта продуктов питания и других различных предметов потребления в Амурской области являлись золотые прииски, располагавшиеся, главным образом, в верховьях рек, впадающих в Амур.⁴⁴ В связи с расположением приисков в фактически ненаселённых и малопригодных в земледельческом плане местностях, все предметы потребления приисковой администрации и рабочих доставлялись на прииски из г. Благовещенска и вообще всей южной части области. Благодаря наличию данного спроса, крестьяне ближайших к Благовещенску селений оказались активно вовлечены в занятие извозом, который являлся для них главным средством заработка, при существовании земледелия, имевшего подсобный характер.⁴⁵ Зачастую, хозяйственная деятельность на местах постоянного жительства крестьян, для которых извоз являлся основным заработком,

43 Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 годах. СПб, 1889. С. 165.

44 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 561.

45 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 330.

сводилась к заготовке овощей, дров и сена, для дальнейшей же доставки на золотые прииски.⁴⁶

Помимо крестьян, в занятие извозом на прииски, вовлекались и некоторые казаки. Так, некоторые казаки Албазинского и Раддевского станичных округов Амурской области, не занимаясь посевами хлеба в своих населённых пунктах, занимались извозом и почтовой гоньбой, также связанными с золотыми приисками.⁴⁷

Многие жители Удского и Софийского округов Приморской области были заняты подвозкой грузов на прииски⁴⁸. В данных районах вовлечение местного населения в извозный промысел повлияло на основные крестьянские занятия – земледелие и скотоводство. Массовый характер данного крестьянского заработка создал необходимость разведения в скотоводческих хозяйствах преимущественно лошадей,⁴⁹ поля же засеивались в основном овсом, делались значительные запасы сена.⁵⁰ Иными словами, земледелие и скотоводство в жизни рассматриваемых крестьян стали играть служебную роль при извозном промысле.

В южной части Приморской области динамика занятости местного крестьянского и казачьего населения извозным промыслом напрямую зависела от процессов, связанных с сооружением Уссурийской железной дороги. До начала её постройки, извозный промысел являлся крайне востребованным на данной территории и, вследствие малонаселённости региона, являвшейся причиной малой конкуренции, приносящим немалый доход. Значительное развитие данный промысел получил в 70-80-х годах XIX века, когда по всему Южно-Уссурийскому краю началось возведение воинских казарм и крепостных укреплений во Владивостоке, вследствие чего,

46 Кауфман А.А. Указ. соч. С. 37.

47 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 516.

48 Обзор Приморской области за 1899 г. Владивосток, 1900. С. 32.

49 Обзор Приморской области за 1894 г. Владивосток, 1895. С. 12.

50 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909. С. 334.

благодаря возросшему спросу на перевозки грузов, крестьяне многих селений, занимаясь извозом, составили основу своего благосостояния.⁵¹

Строительство Уссурийской железной дороги также предъявило определённый спрос на извозный промысел. По данным губернаторского отчёта за 1892 год, население южных округов области, примыкавших к участку магистрального пути, соединявшего Владивосток с Амуром, было вовлечено в занятие извозом, которое заключалось в вывозе на территорию строительства железной дороги шпал, лесоматериалов и различного строительного инвентаря.⁵² С завершением активной фазы строительства Уссурийской железной дороги, значение извозного промысла в хозяйстве крестьян юга Приморской области значительно уменьшилось⁵³, и в дальнейшем данный промысел не играл такой значительной роли, как в хозяйстве населения Амурской области.⁵⁴

Перейдём к характеристике рассматриваемого промысла как такового. Крестьяне Амурской области, чьим заработком являлась доставка грузов на прииски, занимались данным промыслом в зимнее время, свободное от земледельческих работ и позволяющее удалиться от постоянного места жительства на сотни вёрст. Там, где извозный промысел существовал в чистом виде, совершалось в течение зимы три, а иногда и четыре поездки; с целью сбыта исключительно продуктов собственного хозяйства крестьяне отправлялись на прииски обычно 1-2 раза в зиму.⁵⁵

В первую очередь, крестьянин отправлялся в г. Благовещенск за грузом, предназначенным для доставки на прииск. При этом зачастую, визит в город сопровождался продажей там заготовленных дома припасов: мяса, птицы,

51 Унтербергер П.Ф. Указ. соч. С. 183.

52 Обзор Приморской области за 1892 г. Владивосток, 1893. С. 15.

53 Обзор Приморской области за 1898 г. Владивосток, 1899. С. 13.

54 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909. С. 335.

55 Там же. С. 330.

овощей, замороженного молока.⁵⁶ Продав привезённые продукты, крестьяне нанимались на доставку грузов на прииски, объединяясь вместе с другими знакомыми крестьянами в артели, по 20-50 телег из одной деревни. На одну лошадь помещалось 40-45 пудов, из которых 25-30 пудов чистого груза, а около 15 пудов – припасы для возчика и корм для лошади.⁵⁷ Сено для лошадей, в некоторых случаях, отпускалось компаниями на лежащих по дороге зимовьях по стоимости заготовки, которая, в свою очередь, давала заработок крестьянам, косившим сено вблизи зимовий и доставлявшим его к ним.⁵⁸

В случае если какой-либо артели односельчан было недостаточно для доставки определённого количества груза, главы артелей посылали людей в свои деревни, с целью пополнить ряды извозчиков.⁵⁹

Весь путь от Благовещенска до приисков (600-650 вёрст) совершался, при обычных условиях, в 22-25 дней, обратный путь занимал 12-15 дней, в зависимости от погодных условий. К месту жительства извозчики возвращались обычно к наступлению весны, и начинали подготовку к предстоящему земледельческому труду наступающего сезона.⁶⁰

Некоторые крестьяне оставались в городе в ожидании приисковых рабочих, так как из числа последних не все зимовали в Благовещенске, а отправлялись далее – в Забайкалье или Иркутскую губернию. Их и отвозили крестьяне, задерживавшиеся в городе. До открытия движения по Забайкальской железной дороге амурские крестьяне отвозили приисковых рабочих и служащих до самого Иркутска, в дальнейшем в большинстве

56 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 177.

57 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 331.

58 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 561.

59 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 198.

60 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 330.

случаев лишь до Сретенска.⁶¹

В заключение характеристики извозного промысла рассмотрим вопрос, связанный с доходами, извлекаемыми населением, практиковавшим данный вид заработка.

На юге Приморской области до середины 80-х годов XIX века доходы от извоза являлись значительными по причине малочисленности крестьян, занимавшихся данным промыслом. В связи с отсутствием конкуренции, извозчики произвольно назначали цены за перевозку грузов и извлекали из промысла весомую выгоду: данный источник дохода стал причиной накопления у крестьян-старожилов значительных денежных средств, и побудил многих из них заниматься исключительно извозом. Так, в 1883 году, по сведению современника, за доставку груза на расстояние 100 вёрст крестьяне назначали цену в 1 рубль с пуда груза, при этом отмечается, что в предыдущие годы цена была ещё выше. С увеличением числа сельского населения, увеличилась конкуренция, и цены в извозном промысле значительно понизились.⁶²

Лишь в период работ по сооружению железной дороги, с 1891 по 1893 гг. цены перевозки грузов значительно поднялись, доставив крестьянам большой доход: в 1892 году населением Южно-Уссурийского округа, занятым извозным промыслом при строительных работах на железной дороге, было заработано около 250000 рублей.⁶³ В дальнейшем же прибыльность промысла вновь начала уменьшаться.⁶⁴ Тем не менее, и в последующие годы извоз продолжал приносить некоторый доход казакам южного Приморья, в чьих руках преимущественно находился данный промысел, и выражался в доставке товаров и грузов, в особенности в тех местах, где были

61 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 199.

62 Буссе Ф.Ф. Указ. соч. С. 164.

63 Обзор Приморской области за 1892 г. Владивосток, 1893. С. 15.

64 Обзор Приморской области за 1893 г. Владивосток, 1894. С. 20.

расположены части войск, а также при перевозке дров и лесоматериалов в районах, где не было сплавных рек.⁶⁵

Что касается извозного промысла в Амурской области, то по подсчётам сотрудников Общеземской организации, в начале XX века доставка груза золотопромышленной компании на 4 лошадях составлял, за вычетом затрат, приблизительно 75 рублей. При выполнении 3-4 поездок за зиму, чистый доход крестьянина составлял 225-300 рублей.⁶⁶

Отдельно следует отметить доходы казачьего населения от такой разновидности извозного промысла, как почтовая гоньба. Данное занятие служило хорошим источником доходов для многих казаков всех 10 приамурских казачьих округов. Казаки, большей частью являвшиеся содержателями почтовых станций и почтовыми ямщиками, по отчету губернатора за 1892 год, занимаясь содержанием станций и почтовой гоньбой, заработали 133530 рублей.⁶⁷

Что касается дохода от почтовой гоньбы казачьего населения Приморской области, то в 1907 году он составил 247604 рубля.⁶⁸

Подводя итоги рассмотрения вопросов, связанных с извозным промыслом в жизни крестьян и казаков юга Дальнего Востока России, следует сделать ряд обобщающих выводов.

Извозный промысел как один из основных видов отхожих заработков сложился в Амурской области, главным образом, вокруг золотодобывающей промышленности. Промысел носил сезонный характер и был сопряжён со значительным удалением крестьян от постоянного места жительства. В ходе занятия извозом, крестьянами формировались крупные отхожие артели, что

65 Обзор Приморской области за 1899 г. Владивосток, 1900. С. 32.

66 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909. С. 332.

67 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 561.

68 Обзор Приморской области за 1907 г. Владивосток, 1908. С. 17.

подчёркивает массовость данного промысла в их среде. Доходы от занятий извозом являлись значительным вкладом в благосостояние Приамурских крестьян.

В Приморской области, главным образом в её южной части, распространённость и доходность извозного промысла менялись со временем, в зависимости от ряда факторов. В годы, когда данная территория была ещё малонаселённой, ввиду отсутствия конкуренции, рассматриваемый промысел приносил значительные доходы занимавшимся им крестьянам; по мере роста численности населения в регионе, доходность промысла стала снижаться. Строительство Уссурийской железной дороги послужило толчком к развитию извозного промысла в Южно-Уссурийском крае, в это время в занятие извозом оказалось вовлечено большее количество крестьян и казаков. Однако впоследствии промысел утратил своё былое значение в крае, став, по преимуществу, прерогативой казачьего населения, занимавшегося доставкой грузов в труднодоступных районах региона и почтовой гоньбой.

§ 2. Лесной промысел

Окружающие условия, встретившие переселенцев на Дальнем Востоке, сами по себе являлись толчком к развитию среди крестьян лесного промысла. Основатели деревень, селившиеся по берегам рек, были окружены лесами, которые являлись помехой к занятию земледелием. Вследствие вышесказанного, большинство крестьян естественным образом становились в определённой степени лесопромышленниками, прежде чем земледельцами.

В то же время возникающие города, а также большие сёла и станицы предъявляли спрос на продукты лесного промысла. Отметим, что вблизи г. Благовещенска в радиусе 60-70 вёрст отсутствовала какая-либо возможность

заготовки стройматериалов и дров⁶⁹, что явилось определённым толчком к формированию лесной промышленности как отхожего промысла, включавшего в себя заготовку и сплав леса по рекам.

На территории Амурской области занятие лесными промыслами как способа заработка не носило массового характера: большинство крестьян региона ограничивалось при заготовке лесных материалов, исключительно собственными потребностями.⁷⁰ Гораздо большее распространение среди населения промысел получил в селениях Удского и Софийского округов, расположенных вдоль р. Амур, где одним из основных занятий крестьян являлась поставка строительного леса и дров в города и на пароходные пристани.⁷¹ Также лесной промысел, как одно из основных занятий крестьян и казаков, фиксировался на территории Южно-Уссурийского края.⁷²

Число владельцев плотов на сплаве, по сведениям управления водных путей, почти равнялось числу плотов. По этим сведениям, в 1907 году по основным крупным рекам рассматриваемого региона был сплавлен 1761 плот, принадлежавший 1758 хозяевам. Из этого числа половина приходится на крестьян – 880, другая половина распределяется между казаками 489 и обывателями 389. Число наёмных рабочих на плотях определялось в 1907 году в 11163 человека, причём по данным исследователей рассматриваемого периода данное число являлось завышенным, в связи с тем, что большая часть членов отхожих артелей фигурировала под именем рабочих.⁷³

Отметим, что крупная добывающая лесная промышленность в регионе фактически отсутствовала, в связи с тем, что все потребности в продуктах лесного промысла удовлетворяла мелкая, носившая исключительно

69 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 190.

70 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 568.

71 Обзор Приморской области за 1899 г. Владивосток, 1900. С. 32.

72 Обзор Приморской области за 1900 г. Владивосток, 1901. С. 15.

73 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909. С. 313.

крестьянский характер.⁷⁴ Таким образом, справедливо сделать вывод о значительном вкладе крестьянских лесных промыслов в развитие рассматриваемого региона.

Лесной промысел, как правило, вёлся артелями из 3-4 человек. В случае если в одной семье имелось несколько взрослых работников, то и членами одной семьи. Доставить лес в виде дров или бревен подряжались преимущественно зажиточные крестьяне. Они обращались в городе к одному из крупных лесопромышленников и берутся сплавить известное количество материала, если он готовый, в противном случае, подряжались и на заготовку леса. Заключался контракт, и, получив задаток, крестьяне возвращались в свои селения, где нанимали преимущественно своих безнадёжных должников из числа сельской бедноты отправиться на заготовку и сплав леса. Плата за это оставалась у подрядчика в счёт погашения долга.⁷⁵

Заготовка леса для продажи производилась главным образом в казённых лесах.⁷⁶ Каждый желающий пользоваться лесными материалами, обязан был заpastись билетом, на котором обозначалось место и количество подлежащего вырубке леса и время, в течение которого вырубка должна быть произведена.⁷⁷

На промысел крестьяне отправлялись в начале января, их путь нередко составлял несколько сотен вёрст. Некоторые лесопромышленники постоянно проживали в лесу на так называемых заимках. Работы по заготовке брёвен из их вывозу к берегу сплавной реки занимали 3-3,5 месяца и прекращались, как правило, к Пасхе, когда крестьяне возвращались домой, в целях подготовки к посевной. Артель из 3 человек заготавливала обычно от 500 до 1000 брёвен, в

74 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 310.

75 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 193-194.

76 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 314.

77 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 568.

зависимости от удобства рубки и дальности вывозки.⁷⁸

К моменту очищения рек ото льда, крестьяне вновь отправлялись к месту промысла, сооружали плоты, или так называемые «паромы», состоявшие, как правило, из 500-600 брёвен каждый. Данный процесс занимал около двух недель, затем осуществлялся сплав, продолжительность которого зависела от расстояния и количества воды в реке. При небольшом попутном ветре и при высоком уровне воды сплав в 350 вёрст производился в течение 10-18 дней, однако мелководье и сильный ветер могло послужить тому, что сплав затягивался на 1,5-2 месяца. По прибытию в город, владельцы плотов осуществляли продажу заготовленного леса, как брёвнами, так и целыми плотами городским лесопромышленникам, а уже последние занимались обработкой леса.⁷⁹

Лесной промысел играл определённую роль в экономической жизни населения. Так, в течение навигации 1892 г. на пристани Благовещенска было 850 паромов со строительным и дровяным лесом. Заготовка дров для пароходов товарищества Амурского пароходства доставила крестьянам и казакам Амурской области в 1892 г. свыше 40000 рублей.⁸⁰

Что касается оплаты наёмного труда на лесозаготовке и сплаве, то она была невелика. Самое большое вознаграждение за 12-часовой труд, рубку и пилку леса, варьировалось от 80 копеек до 1 рубля.⁸¹ Такой заработок, сравнительно с другими занятиями, здесь не считался особенно выгодным. В тех случаях, когда лесной промысел составлял единственное или главное занятие семьи, это заметным образом отражалось и на внешнем виде хозяйства: дворы их, по мнению очевидцев изучаемого периода, выглядели гораздо беднее, чем дворы земледельцев. Очень часто лесопромышленники

78 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 316.

79 Там же. С. 317.

80 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 571.

81 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 191.

находились в неоплатном долгу у своих же односельчан.⁸²

Относительно Южно-Уссурийского края, где лесной промысел также играл значительную роль в хозяйстве населения, подчеркнём, что в данном регионе значительным толчком к развитию лесного промысла, как и в случае с уже рассмотренным нами извозным промыслом, послужило строительство Уссурийской железной дороги. Извозный промысел казаков, заключавшийся в поставке на железную дорогу лесоматериалов, был сопряжён и с заготовкой леса, которой занимались сами казаки. Кроме того, казаки активно занимались поставкой дров на пароходы⁸³. Доход казаков Южно-Уссурийского края от заготовки брёвен и брусьев в 1900 году составил 37507 рублей, от заготовки шпал – 32799 рублей.⁸⁴

Подводя итог вышесказанному, сделаем вывод о развитии в рассматриваемом регионе лесного промысла и его особенностях.

Лесной промысел, заключавшийся в заготовке и поставке лесоматериалов и дров в города, на пароходы и на объекты путей сообщения, сформировался и существовал на протяжении рассматриваемого периода как крестьянское занятие, составляя при этом основу всей лесной промышленности региона.

Подчеркнём факт формирования отдельных групп населения из числа крестьян и казаков, для которых лесной промысел являлся единственным или одним из основных способов заработка. Говоря о распространённости промысла, отметим, что он не носил массового характера, однако для некоторых групп крестьян и казаков составлял определённую статью заработка, при этом для казаков весьма существенную.

Факторами, способствовавшими распространению лесных промыслов в

82 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 318.

83 Обзор Приморской области за 1892 г. Владивосток, 1893. С. 15.

84 Обзор Приморской области за 1900 г. Владивосток, 1901. С. 15.

регионе, являлся, в первую очередь, фактор внешней среды, выразившийся в наличии значительного количества лесных ресурсов, а также строительство городов, предъявлявшее спрос на материалы промысла.

§ 3. Рыбный промысел

Значительная роль рыболовства в хозяйственной жизни населения юга Дальнего Востока России обозначилась уже на первых этапах заселения рассматриваемого региона. «Побуждаемые природными условиями», говорится в пояснительной записке Департамента Земледелия, «уже первые засельщики Амурского края обратились по примеру аборигенов к занятию рыбным промыслом».⁸⁵ В первые годы переселения значение рыболовства было весьма велико, поскольку уровень сельскохозяйственного освоения новых территорий не позволял в полной мере покрыть всех нужд вновь прибывших переселенцев, и рыбный промысел послужил важным источником продуктов питания для крестьян и казаков. Потребительский характер рыболовства в рассматриваемом регионе сохранялся до 80-90-х гг. XIX века⁸⁶. Известно, что ранее, для развития рыболовства в Приамурье, был осуществлён ряд попыток привлечь сюда рыбаков из Европейской России, в частности из Астраханской, Таврической губерний, а также из числа финнов и эстонцев. Однако зачастую оказывалось, что прибывающие элементы являлись порой коренными земледельцами, ничего общего не имеющими с рыболовством. Другие же, знакомые с промыслом, предпочитали сдавать участки в аренду другим, а сами перечислялись в земледельцы. Подобные мероприятия не принесли должных результатов, и лишь повлекли крупные

85 Меньщиков А.А. Указ. соч. С. 391.

86 Егоров. Н.Г Рыбные промыслы дальневосточного крестьянства во второй половине XIX – начале XX в. // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989. С. 99.

затраты на обустройство новосёлов.⁸⁷ Лишь к концу XIX века рыболовство в рассматриваемом нами регионе начало приобретать формы крестьянского промысла с целью заработка, наряду с развитием крупной рыболовной промышленности.⁸⁸

Среди рыбопромысловых районов Дальнего Востока наиболее важным являлся район Амура. Большая часть населения Удского и Софийского округов Приморской области, в особенности, жители населённых пунктов в низовье Амура, основывала своё благосостояние именно на рыбном промысле.⁸⁹ Основной группой населения указанных районов, для которой рыболовство являлось основным промысловым занятием, были казаки. Сформировался целый ряд казачьих посёлков, расположенных по берегам Амура, население которых занималось сезонной добычей рыбы, как на Амуре, так и на его притоках, и основывавших на данном промысле своё благосостояние.⁹⁰ Промысел осуществлялся как одиночно, так и путём образования отхожих артелей, в некоторых случаях семейных.⁹¹

Время промысла определялось ходом рыб лососёвых пород, главным образом кеты, являвшейся главной добычей рыбного промысла и источником заработка.⁹² Ход кеты повторялся ежегодно три раза, начиная с 20 августа, и завершался в октябре. Во время первого хода в некоторых районах на промысел выезжало почти поголовно всё население, проживая на местах добычи вплоть до завершения промыслового сезона,⁹³ что придавало рассматриваемому занятию характер сезонного отхожего промысла.

Снаряды и способы лова были почти одинаковы на всей территории

87 Богданов Д. Указ. соч. С. 51.

88 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 230.

89 Обзор Приморской области за 1892 г. Владивосток, 1893. С. 13.

90 Грум-Гржимайло Г.Е. Указ. соч. С. 511-523.

91 Там же. С. 526.

92 Богданов Д. Указ. соч. С. 24.

93 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 234.

Приамурья: ловили сетями, неводами и с помощью мережей. Неводы и сети изготавливали из приобретаемого неводного прядева, а также из возделываемой дикорастущей крапивы. В некоторых селениях были заведены общественные неводы, имеющие такое же значение, как общественные запашки в селениях земледельческих.⁹⁴

Отмечалось, что казаки данного района являли собой основной контингент скупщиков свежей рыбы у промыслового населения из числа аборигенов и китайцев. Рыба в дальнейшем перепродавалась казаками уже в обработанном виде.⁹⁵ Также многие представители промыслового населения данного района использовали в широких размерах наёмный труд.

Трудовой вопрос амурского рыбного промысла заключался в том, что главная масса рабочих была занята в рыбном промысле всего 3-4 месяца в году. Других заработков на остальное время года найти поблизости было почти невозможно. В наиболее развитой здесь отрасли промышленности – на золотых приисках – главный спрос на рабочие руки падал также в летние месяцы. С периодом лова совпадали и полевые работы в Приморской и Амурской областях, где в это время также чувствовался значительный недостаток в рабочих руках. Рассчитывать на приход рабочих из этих областей было нельзя, потому в амурском рыболовном промысле находили применение иностранные рабочие, главным образом японцы. Это вызывало у местных властей опасение японизации рыбного промысла, и данным опасениям имелись основания. Так, в 1898, несмотря на ограничения, установленные для сдачи рыболовных участков японцам, помимо 7 участков, снятых ими официально, ими были заняты все казённые участки ниже Николаевска.⁹⁶

Для упорядочения рыбного промысла в данном районе в 1899 году

94 Обзор Приморской области за 1892 г. Владивосток, 1893. С. 13.

95 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909. С. 235.

96 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909. С. 247.

были изданы временные Правила, утверждённые Приамурским Генерал-Губернатором. Парализовав возрастание численности иностранцев, вовлечённых в амурский рыбный промысел, данные правила оказали весьма благоприятное влияние, о чём свидетельствовали результаты рыболовного сезона.⁹⁷

О масштабах и значении рыбного промысла в жизни казаков и крестьян Приамурья можно судить, исходя из данных о количественных показателях улова и доходах, вырученных от его продажи.

В 1905 году всего в амурском рыбном районе было добыто рыбы на 250000 рублей. Не принимая в расчёт доходы крупной рыболовной промышленности, на долю казаков приходилось 100000 рублей, а крестьян – около 50000 рублей⁹⁸, что подтверждает тезис о преобладании представителей казачества в амурском рыбном промысле.

В 1907 году на среднем и нижнем Амуре жителями казачьих и крестьянских селений было добыто 1981000 рыб, из этого количества для собственного потребления было оставлено чуть менее 317000, то есть 84% всей добычи поступило в продажу.⁹⁹ Это говорит нам о том, что рыбный промысел на Амуре имел характер крестьянского заработка.

Что касается состояния рыбного промысла на территории Южно-Уссурийского края, то в данном регионе рыбной ловлей с целью заработка, как и в Приамурье, занималось преимущественно казачье население, из года в год, имея значительный доход от данного промысла. Так в 1893 году от продажи добытой в р. Уссури и ей притоках рыбы казаками было выручено 52227 рублей, или по 7 рублей 19 копеек на душу казачьего населения.¹⁰⁰

97 Обзор Приморской области за 1899 г. Владивосток, 1900. С. 20.

98 Слюнин Н.В. Указ. соч. С. 82.

99 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909. С. 235.

100 Обзор Приморской области за 1892 г. Владивосток, 1893. С. 13.

Относительно добычи крестьянами морской рыбы известно, что в начале XX века крестьянское население лишь начинало участвовать в промысле, заселяясь по береговой полосе Сучанского и Ольгинского участков. По данным на 1899 год, несколько пионеров из крестьян обзавелись лодками, шаландами, снастями и успешно занимались засолом сельди и кеты и доставкой по обоим указанным участкам и окрестностям Владивостока. Примеру их постепенно следовали вновь прибывшие переселенцы.¹⁰¹

Подводя итог вышеизложенному, отметим ряд общих для рассматриваемого региона моментов, касающихся рыбного промысла крестьян и казаков.

Рыболовство крестьян и казаков Дальнего Востока в первые десятилетия с момента начала освоения региона носило главным образом потребительский характер. В качестве способа заработка данное занятие стало распространяться лишь в 80-х гг. XIX века в Приамурье, а затем и в Южно-Уссурийском крае. В начале XX века рыбный промысел окончательно приобрёл торговый характер.

Основным контингентом, вовлечённым в рыбный промысел, являлись амурские и уссурийские казаки, для многих из которых данное занятие стало основным способом заработка. Промысел носил сезонный характер, принимая зачастую форму отхожего заработка.

§ 4. Труд крестьян по найму в городе и сельской местности

Формирование слоя зажиточного крестьянства, а также рост городов, развитие промышленности и путей сообщения формируют спрос на наёмный труд. В рассматриваемом нами регионе преимущественно практиковался

¹⁰¹ Обзор Приморской области за 1899 г. Владивосток, 1900. С. 14.

отход крестьян и казаков на сельскохозяйственные работы в более успешных крестьянских хозяйствах.

Рассмотрим факторы, влиявшие на распространение данного вида заработка среди населения Дальнего Востока. На первых этапах заселения региона наиболее преимущественной причиной, побуждавшей крестьян и казаков отправляться на сельскохозяйственные заработки вне постоянного места жительства, являлось имевшая место в некоторых районах региона проблема отсутствия подходящих для земледелия условий.

Так, ещё в 60-х гг. XIX века в районе верхнего Амура в ряде казачьих селений сложилась ситуация, при которой местные жители из числа бывших Забайкальских казаков, ввиду малой пригодности выделенной им земли для хлебопашества, не производили сельскохозяйственных работ на своих наделах в достаточных объёмах. Вместо этого казаки нанимались в соседние казачьи селения, где земледелие было поставлено несколько лучше, на сельскохозяйственные работы, получая заработок натурой, то есть продуктами собственного же труда.¹⁰² В пользу рабочего предоставлялись 1-2 десятины завершённого посева пшеницы или овса, при этом уборка возлагалась на самого рабочего. Данный способ был весьма выгоден для нанимателей, в связи с тем, что он освобождал их от денежной платы и прочно закреплял рабочего на весь срок найма.¹⁰³

Ещё одним фактором, влиявшим на распространение сельскохозяйственного отхода, являлось то, что некоторые переселенцы ещё на местах своего выхода не практиковали сельскохозяйственный труд. В некоторых случаях, производя распашку небольшого количества земли под огороды, а порой и вовсе не заводя хозяйства, представители данной группы крестьян отправлялись на полевые работы в сёла с сельскохозяйственным населением, где

102 Максимов С.В. На Востоке. Поездка на Амур. Дорожные заметки и воспоминания. СПб, 1871. С. 149-150.

103 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 431.

также получали заработок натурой.¹⁰⁴

Наиболее распространённым отход с целью заработка земледельческого характера был среди крестьян-новосёлов, только начинающих хозяйственную деятельность на местах нового освоения. В случае если по прибытии в регион, переселенцами пропускалось время посева и посадки овощей, главы семейств с взрослыми сыновьями-работниками, окончив строительство жилищ, отправлялись в соседние селения, где нанимались на полевые работы в хозяйства крестьян-старожилов.¹⁰⁵ При найме происходил уговор, как правило, устный, согласно которому высчитывались праздники, в которые нанимаемый мог отсутствовать, род занятий во время дождей, исключение поденной платы за прогульные дни, за потерянные или сломанные инструменты и машины, помесечная плата нанимаемому и время расчётов.¹⁰⁶

По мере накопления денежных средств, новосёл заготавливал лесной материал, покупал и вывозил на своё место в деревне или селе в праздничные дни, в которые по уговору имел право отсутствовать. Процесс окончательного обретения собственного хозяйства занимал, как правило, 8-10 лет.¹⁰⁷

Многие хозяева, заводя сельское хозяйство, отдавали своих сыновей, а иногда и дочерей в работу к хозяевам в старых селениях.¹⁰⁸ Это также давало им необходимые средства для постановки собственного хозяйства.

Особо следует отметить, что перед крестьянами-новосёлами нередко вставала проблема нехватки рабочих мест в старожильческих хозяйствах. Вызвана она была главным образом тем, что преобладающим рабочим элементов в сельском хозяйстве рассматриваемого региона являлись

104 Сильницкий А. Культурное влияние Уссурийской железной дороги на Южно-Уссурийский край. Хабаровск, 1901. С. 76.

105 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 153.

106 Там же. С. 164.

107 Там же. С. 166.

108 Сильницкий А. Указ. соч. С. 118.

китайские и корейские отходники.¹⁰⁹ Их преимущественное положение на рынке сельскохозяйственного труда обуславливалось, в первую очередь, низкой стоимостью оплаты работ, в сравнении с наёмными крестьянами из числа русских.¹¹⁰ Кроме того, работоспособность китайских рабочих характеризовались старожилами-нанимателями с гораздо лучшей стороны, нежели трудовые характеристики русских работников.¹¹¹

Помимо отхода на сельскохозяйственные работы, другим способом отхожего заработка являлся труд крестьян в городе. Ещё по воспоминаниям старожилов, некоторые вновь прибывшие крестьяне на первых этапах хозяйственного освоения отправлялись на заработки в город.¹¹²

По убеждению современников, в начале XX века в крупных городах региона – Благовещенске, Хабаровске, Николаевске, проживали сотни крестьян, по независящим от них причинам оставивших земледельческий труд. Прибыв в регион для занятия сельским хозяйством, такие крестьяне нередко не имели увольнения от уезда, где они проживали раньше, которое, в свою очередь, требовало выплаты недоимок. В связи с этим крестьяне были вынуждены отправиться в город в целях поиска какого-либо заработка.¹¹³

Принимая во внимание основную причину неуспешного для некоторых крестьян сельскохозяйственного освоения – необычные для переселенцев природные условия, отметим, что существуют свидетельства и о том, что некоторые крестьяне, преимущественно проживавшие в сёлах вблизи городов, регулярно отправлялись туда на заработки, имея при этом все необходимые условия для успешного занятия земледелием.¹¹⁴

109 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 432.

110 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 159.

111 Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. С. 429.

112 Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855—1917 гг. Владивосток, 2006. С. 44

113 Муров Г.Т. Указ. соч. С. 144.

114 Алябьев Н. Далекая Россия. Уссурийский край. СПб, 1872. С. 90.

По данным А.А. Меньщикова, основными заработками крестьян в городе являлись отход в кучера, конюхи, прислуги, подсобные рабочие.¹¹⁵ Говоря о динамике распространённости отхода крестьян в город, отметим, что больший процент отхода фиксировался именно в районах, где находились крупные города.¹¹⁶ Данный факт справедливо объяснить тем, что в более удалённых от крупных центров районах наибольшее распространение имели отхожие промыслы местного характера – лесозаготовка и рыболовство.

115 Меньщиков А.А. Указ. соч. С. 390.

116 Там же. С. 391.

Заключение

Подведём общий итог работы, согласно задачам данного исследования.

Основными факторами, способствовавшими распространению среди крестьян и казаков юга Дальнего Востока России отхожих промыслов, являлось отсутствие или малое количество подходящих для земледелия угодий, характерное для ряда районов рассматриваемого нами региона, а также неподготовленность многих крестьян-переселенцев из Европейской России к необычным для них условиям ведения хозяйственной деятельности. Также во многих случаях в ряду указанных факторов справедливо указывать и нежелание определённых групп крестьян и казаков, при наличии всех необходимых условий, заниматься земледелием в крупных масштабах.

Развитию ряда отхожих промыслов способствовали также географические и экономические характеристики ряда районов региона, такие как наличие промысловых рек, лесных массивов, степень развития добывающей промышленности, торговых и промышленных населённых пунктов. Эти же показатели оказывали влияние и на степень распространённости отхожих промыслов и заработков, а также представленность тех или иных видов промысловой и трудовой деятельности в различных районах.

В силу указанных факторов, основное занятие большинства крестьянского и казачьего населения рассматриваемого региона – сельское хозяйство, в жизни некоторых групп крестьян и казаков стало играть роль занятия второстепенного или вовсе незначительного, и весомое значение в хозяйственной жизни изучаемых групп приобрели различные отхожие промыслы.

Извозный промысел как один из основных видов отхожих заработков сложился в Амурской области, главным образом, вокруг золотодобывающей

промышленности. Промысел носил сезонный характер и был сопряжён со значительным удалением крестьян от постоянного места жительства. В ходе занятия извозом, крестьянами формировались крупные отхожие артели, что подчёркивает массовость данного промысла в их среде. Доходы от занятий извозом являлись значительным вкладом в благосостояние Приамурских крестьян. В Приморской области, главным образом в её южной части, распространённость и доходность извозного промысла менялись со временем, в зависимости от ряда факторов. В годы, когда данная территория была ещё малонаселённой, ввиду отсутствия конкуренции, рассматриваемый промысел приносил значительные доходы занимавшимся им крестьянам; по мере роста численности населения в регионе, доходность промысла стала снижаться. Строительство Уссурийской железной дороги послужило толчком к развитию извозного промысла в Южно-Уссурийском крае, в это время в занятие извозом оказалось вовлечено большее количество крестьян и казаков. Однако впоследствии промысел утратил своё былое значение в крае, став, по преимуществу, прерогативой казачьего населения, занимавшегося доставкой грузов в труднодоступных районах региона и почтовой гоньбой.

Лесной промысел, заключающийся в заготовке и поставке лесоматериалов и дров в города, на пароходы и на объекты путей сообщения, сформировался и существовал на протяжении рассматриваемого периода как крестьянское занятие, составляя при этом основу всей лесной промышленности региона. Подчеркнём факт формирования отдельных групп населения из числа крестьян и казаков, для которых лесной промысел являлся единственным или одним из основных способов заработка. Говоря о распространённости промысла, отметим, что он не носил массового характера, однако для некоторых групп крестьян и казаков составлял определённую статью заработка, при этом для казаков весьма существенную.

Рыболовство крестьян и казаков Дальнего Востока в качестве способа заработка стало распространяться в 80-х гг. XIX века в Приамурье, а затем и в

Южно-Уссурийском крае. Основным контингентом, вовлечённым в рыбный промысел, являлись амурские и уссурийские казаки, для многих из которых данное занятие стало основным способом заработка. Промысел носил сезонный характер, принимая зачастую форму отхожего заработка.

В связи с особенностями рынка наёмного труда в рассматриваемом регионе, отход с целью заработка земледельческого характера не имел массового характера в крестьянской среде, однако являлся одной из важных составляющих благосостояния крестьян-новосёлов в первые годы пребывания на местах.

Список использованных источников и литературы

1. Обзор Приморской области за 1892 г. Владивосток, 1893.
 2. Обзор Приморской области за 1893 г. Владивосток, 1894.
 3. Обзор Приморской области за 1894 г. Владивосток, 1895.
 4. Обзор Приморской области за 1898 г. Владивосток, 1899.
 5. Обзор Приморской области за 1899 г. Владивосток, 1900.
 6. Обзор Приморской области за 1900 г. Владивосток, 1901.
 7. Обзор Приморской области за 1907 г. Владивосток, 1908.
-
1. Алябьев Н. Далекая Россия. Уссурийский край. СПб, Тип. тов. "Общественная польза", 1872. 115 с.
 2. Аргудяева Ю.В. Восточные славяне на юге Дальнего Востока России. Владивосток, Изд-во ДВГТУ, 2006. 241 с.
 3. Аргудяева Ю.В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX - начало XX в.). Книга I. Крестьяне. Владивосток, 2005. 312 с.
 4. Богданов Д. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток, Тип. Примор. обл. правления, 1910. 142 с.
 5. Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 годах. СПб, 1889. 214 с.
 6. Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб, Типо-лит. и переплетная С. М. Николаева, 1894. 639 с.
 7. Егоров Н.Г. Рыбные промыслы дальневосточного крестьянства во второй половине XIX – начале XX в. // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, ДВО АН СССР, 1989. С 99-109.

8. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, Кн. Изд., 1973. 192 с.
9. Кауфман А.А. По новым местам. Спб, Т-во «Общественная польза», 1905. 353 с.
10. Максимов С.В. На Восток. СПб, 1871. 606 с.
11. Меньщиков А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т.3. Саратов, Тип. Губ. Правл., 1912. 504 с.
12. Муров Г.Т. По русскому Дальнему Востоку: люди, их жизнь, нравы. Т. 1. М, Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1909. 485 с.
13. Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855—1917 гг. Владивосток, Изд-во ВГУЭС , 2006. 196 с.
14. Осипов Ю.Н. История переселения. Этапы. [Электронный ресурс]. URL: <http://relocation.pgrb.ru/history/index.html> (дата обращения: 08.05.2016).
15. Приамурье: Факты. Цифры. Наблюдения. М, 1909. 960 с.
16. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. М, Наука, 1983. 128 с.
17. Сильницкий А. Культурное влияние Уссурийской железной дороги на Южно-Уссурийский край. Хабаровск, Тип. канц. Приамур. генерал-губерн., 1901. 177 с.
18. Слюнин Н.В. Современное положение нашего Дальнего Востока. СПб, Тип. Ред. период. изд. Министерства Финансов, 1908. 201 с.
19. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1858 – 1898 гг. СПб, 1900. 324 с.
20. Черномаз В.А. К 125-летию начала массового переселения украинцев на

Дальний Восток.//Украинцы на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, Издательство Дальневосточного университета, 2008. С.34-47

21. Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток. СПб, Издание А.Ф. Девриена, 1897. 468 с.

22. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М, Наука, 1990. 170 с.